

4 стр.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

„НЕМНОГО РАНЬШЕ...“

В ЭТОЙ СТАТЬЕ РАССКАЗЫВАЕТСЯ О ТОЙ РОЛИ, КОТОРУЮ СЫГРАЛ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВШЕЙ ПОДПОЛЬНОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ТИПОГРАФИИ «НИНА» В БАКУ ВЕЛИКИЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ПИСАТЕЛЬ МАКСИМ ГОРЬКИЙ.

Созданный в начале 1897 года Тифлиссский социал-демократический комитет уделял большое внимание разветвлению политической пропаганды не только в Грузии, но и во всем Закавказье. Комитет принял решение направить на постоянную работу в Баку группу видных революционеров — Ладю Кецохели, А. Енукидзе, И. Стурюа, Р. Каладзе и других. Группа эта вошла в контакт с бакинскими социал-демократами, марксистами, во главе которых находились Л. Красин, Н. Козеренко, Л. Гальперин и др.

К весне 1901 года тифлисские и бакинские социал-демократы наладили прочные связи с редакцией «Искры». Из-за границы стали приходить первые номера этой газеты, различные революционные издания, а с Кавказа в Женеву по тем же нелегальным транспортным каналам или многочисленными корреспонденциями и сообщениями. В это же время, то есть в начале 1901 года стала действовать в Баку подпольная типография. Создание типографии и начало ее работы неразрывно связаны с именем Ладю Кецохели.

Нелегальная типография привлекла внимание бакинской искровской организации. Один из ближайших соратников В. И. Ленина — великодушный конспиратор Л. Б. Красин, инженер-электрик по профессии, возглавлявший бакинскую группу «Искры», поддержал Л. Кецохели, помог заменить примитивный печатный станок на более мощную машину, организовал снабжение типографии бумагой и другими материалами. В переписке с В. И. Лениным и Н. К. Крупской в конспиративных целях типографию стали называть «Нина», а Ладю Кецохели получили прозвище Отца Нины.

Наряду с печатанием с матриц отдельных номеров «Искры» Ладю Кецохели организовал также и издание первой грузинской нелегальной газеты искровского направления «Брдазола».

В. И. Ленин в своих письмах высоко оценил деятельность типографии. Жандармы тщетно пытались найти подпольный центр большевистской пропаганды. Лишь случай помог им схватить Ладю Кецохели и нескольких его товарищей.

На допросах Ладю Кецохели не проронил ни одного слова, которое могло бы повредить надежно укрытой типографской машине и оборудованию. Он продолжал бороться, пока пуля наемного убийцы не оборвала его яркую жизнь.

Но типография «Нина», despite Ладю Кецохели, продолжала действовать. Она возобновила работу весной 1903 года и просуществовала до самой ее ликвидации в период революции 1905 года. Второй период ее деятельности связан с именем Л. Красина и Т. Енукидзе, извест-

ного среди подпольщиков под кличкой Семен.

Именно в это время А. М. Горький установил связи с бакинской искровской группой.

Связи с ленинской «Искрой» у М. Горького возникли еще в 1901—1902 гг. через его многочисленных друзей-революционеров в Нижнем Новгороде. В сентябре 1902 года он встречался с членами московской группы «Искры».

В письме к В. И. Ленину известная революционерка-искровка В. В. Гурвич восторженно описала эту встречу и сообщила о том, что «все его симпатии лишь на нашей стороне... единственным органом, заслуживающим уважение, талантливым и интересным находит лишь «Искру» и нашу организацию самой крепкой и солидной».

В. В. Гурвич сообщила В. И. Ленину и о том, что Горький хочет помогать «Искре» чем может, в том числе и деньгами.

Отсюда естественны и связи Горького с бакинской искровской группой. Он лично знал бывшего члена Нижегородского комитета РСДРП Л. Б. Красина с 1901 года, хотя в своем очерке о нем относил это знакомство к более позднему времени; в период своей жизни в Тифлисе в 1891—1892 гг. он познакомился с Ладю Кецохели, Ваню Стурюа, Николаем Козеренко, Сергеем Аллилуевым. Все они или непосредственно работали в подпольной типографии «Нина», или находились в курсе ее деятельности.

В сохранившихся воспоминаниях Л. Б. Красина говорится о том, что уже в апреле-мае 1902 года А. М. Горький установил связи с Л. Б. Красиным через Н. М. Флерова.

Следует напомнить, что Николай Михайлович Флеров был близким знакомым Горького также по Тифлису. Бывший народник, отбыв ссылку в Сибирь, он резко переменял свои политические взгляды и стал твердым марксистом. Оказавшись после ссылки в Тифлисе, он работал корректором в газете «Кавказ» и некоторое время в 1892 году даже жил с молодым Горьким в одной квартире — в доме А. М. Калужного.

Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что Н. М. Флеров был незаурядным человеком и видным революционером. Еще весной 1893 года, когда в Тифлисе собралась вторая конференция «Месаме-даси», на ней вместе с Эгнате Ниношвили и Миха Цхакая присутствовал и Н. М. Флеров, который полностью поддержал проект устава этой организации, разработанный представителями ее левого крыла.

В упомянутых выше воспоминаниях Л. Б. Красина сообщается: «Мы, бакинцы, вздохнули свободнее, когда нам

удалось установить прямую и непосредственную связь с Алексеем Максимовичем Пешковым-Горьким, который жил в то время в Нижнем, и в качестве первого, если не ошибаюсь, гонца послал к нам в Баку Августу Павловну Невзорову. Мы приобрели настоящего друга, который не только более или менее регулярно (это было положительно невидалью в нашем нищенском бытие) снабжал нас сравнительно значительными суммами, но еще болел душой и думал о нашем деле, как его расширить».

Из других, более поздних воспоминаний Л. Б. Красина и различных документов, хранящихся в Центральном Партии-архиве ИМЛ в Москве, устанавливается, что А. М. Горький систематически помогал бакинской подпольной большевистской типографии «Нина» значительными денежными средствами, привлекал к участию в этой помощи разных состоятельных людей и артистов.

Так, например, по просьбе М. Горького гастролировавшая в Баку известная драматическая артистка В. Ф. Комиссаржевская дала в пользу Бакинского комитета РСДРП один из своих концертов. Концерт прошел с большим успехом, но самое пикантное заключалось в том, что он состоялся в том самом доме, где жил начальник бакинского жандармского управления, который тщетно продолжал в это время поиски таинственной «Нины».

Есть и еще целый ряд материалов, свидетельствующих о связях М. Горького с нелегальной типографией большевиков Закавказья.

Известно, что 19 мая 1903 г. М. Горький приехал в Грузию, побывал в Тифлисе, Батуме, Кутаисе, Боржоме.

Находясь в Тифлисе, М. Горький присутствовал в театре на спектакле его пьесы «На дне» в постановке труппы Валентинова.

По сведениям агентства охранного отделения, М. Горький передал в распоряжение Тифлисского комитета триста рублей. Этот факт еще раз свидетельствует о теснейших связях М. Горького не только с Бакинским, но и с Тифлиским комитетом РСДРП.

Все вышесказанное дает основание сделать вывод о том, что великий пролетарский писатель М. Горький с неослабевающим вниманием следил за ходом революционных событий на Кавказе, был в курсе самых секретных в то время дел партии, связанных с ее подпольной издательской деятельностью, принимал активное участие в работе бакинской типографии «Нина».

Ясными становятся и те незримые связи, которые были у М. Горького с большевиками Грузии и Закавказья. М. Горький писал впоследствии: «С большевиками я с 1903 года в немного раньше...». То, что подразумевал Горький под словами «немного раньше», и составляет содержание настоящей статьи.

В. ПИРАДОВ,
кандидат филологических наук.